

Юй Ли прекрасно понимал, что сегодня отделался легко лишь благодаря Юй Дунцзиню и Чэнь Юну, иначе всё бы так просто не закончилось. Идя сюда, он готовился к худшему, но никак не ожидал, что всё пройдет гладко, а главное — его цель на сегодня была достигнута. Изначально он хотел чужими руками, через Чэнь Юна, поставить Чжо Линя на место, а затем наладить контакт с Цзи Мином и отговорить того вмешиваться в дела Клана Юй, чтобы окончательно разрушить амбиции Чжо Линя. Юй Ли и представить не мог, что Цзи Мин проявит такую благосклонность, а его заветное желание исполнится так быстро — в это даже верилось с трудом.

Как было бы здорово, если бы все дела в его прошлом протекали так же гладко! Вспомнив, сколько сил он в свое время потратил на выстраивание сюжета и сколько седых волос заработал от переживаний, он подумал, что было бы замечательно, если бы всё всегда давалось так легко. Побочные задания и правда оказались намного проще основных.

Пока Юй Ли предавался размышлениям, официальная церемония бракосочетания двух женихов наконец началась. Гости поднялись со своих мест и устремились вперед.

Чжо Линь и Хань Лэ обладали яркой внешностью, а сегодня, тщательно прихорошившись, они стояли на фоне утопающей в цветах сказочной сцены, словно сошедшие с картины персонажи. Под благословения церемониймейстера они обменялись кольцами, поцеловались, а в завершение бросили свадебные букеты в толпу неженатых парней и незамужних девушек. На мгновение царящее вокруг безумие стало просто невозможно контролировать.

Свадьба Чжо Линя и Хань Лэ выдалась на редкость счастливой... Понаблюдав за этим какое-то время, Юй Дунцзинь невольно задумался о том, каково сейчас Юй Ли. Ему должно быть невероятно больно. Оглянувшись, он обнаружил, что на прежнем месте Юй Ли и след простыл — тот исчез неизвестно когда. Неужели от переизбытка горя он убежал прятаться в какой-нибудь угол?

Выбравшись из толпы и оглядевшись по сторонам, Юй Дунцзинь действительно заметил Юй Ли в дальнем углу. Только вот на лице того не было и тени печали или скорби — Юй Ли с сияющей улыбкой о чем-то беседовал с Чэнь Инлинем. Судя по всему, Чэнь Инлинь сказал что-то забавное, потому что Юй Ли рассмеялся еще веселее.

Не задумываясь ни секунды, Юй Дунцзинь направился к ним: Вы как здесь оказались? О чем болтаете? Он подавил неприятное чувство в груди, изо всех сил стараясь придать голосу спокойный тон.

Просто вспоминаем прошлое. Почему господин Юй больше не смотрит церемонию? — спросил Чэнь Инлинь.

Изысканный и утонченный, обладающий зрелой сдержанностью, Чэнь Инлинь был невероятно обаятельным мужчиной. Юй Дунцзинь почувствовал беспричинное давление: Да не на что там смотреть, всё одно и то же.

Чэнь Инлинь слегка растерялся, явно не ожидая услышать столь безразличный ответ от Юй Дунцзиня. До него доходили слухи, что Юй Дунцзинь безумно любит Хань Лэ и вечно соперничает с Юй Ли за его внимание, неужели теперь он всё отпустил?

Свадьба почти закончилась, если всё в порядке, давайте уедем, — предложил Юй Дунцзинь. Будучи главой Клана Юй, на подобных мероприятиях ему достаточно было просто показаться, оставаться здесь до конца не было никакой нужды. К тому же присутствующие здесь люди либо относились к Юй Ли недоброжелательно, либо пытались увести его у него из-под носа, что сильно его раздражало.

Юй Ли покачал головой: самое интересное еще даже не начиналось, разве не обидно уходить сейчас?

Ты же даже женихов толком не повидал, если уедешь вот так, разве не пожалеешь?

Да если они встретятся, они же переругаются! Сколько людей только и ждут, чтобы посплетничать за твоей спиной! — Юй Дунцзинь с укоризной зыркнул на него.

Заметив беспокойство Юй Дунцзиня, Чэнь Инлинь тут же произнес: Ничего страшного, мы с отцом не позволим малышу Ли в обиду себя дать.

Малышу Ли?! — Юй Дунцзинь с досадой прикусил коренной зубок, чувствуя, как его скверное настроение достигает предела, а выплеснуть его некуда.

Юй Дунцзинь горько пожалел, что когда-то специально выпросил у Чжо Линя пригласительный билет, движимый лишь желанием унизить Юй Ли.

Пожалел сильнее некуда!

Ситуация снова начала выходить из-под его контроля. Последнее время Юй Ли жил под замком в его особняке, послушный и кроткий, что заставило Юй Дунцзиня почти забыть об удивительном умении этого человека находить подход к самым разным людям. Хотя Юй Ли редко посещал масштабные мероприятия, из-за чего все считали его холодным и неприступным букой, на самом деле это было совсем не так. Юй Дунцзинь прекрасно знал, как быстро Юй Ли умеет располагать к себе людей и завязывать непринужденное общение, и эта его способность пугала.

Его привлекательная внешность и легкий, располагающий нрав всегда с легкостью притягивали к нему людей.

Юй Дунцзинь ненавидел это его неотразимое очарование — прежний холодный и надменный образ шел ему куда больше.

Члены семьи Чэнь быстро прониклись симпатией к Юй Ли: и старшее поколение, и молодежь — все сгруппировались вокруг него. Едва они вернулись за столы после беседы с Чэнь Инлинем, как родственники Чэнь принялись заискивать перед Юй Ли. Юй Дунцзиня оттеснили на самый край, и если бы не его высокий рост, он бы вовсе потерял Юй Ли из виду.

Воспользовавшись недавней темой о том, что Чэнь Юн намерен женить на Юй Ли своего сына, члены Клане Чэнь начали шутить и расспрашивать, когда же состоится помолвка с Чэнь Инлинем. Они заявляли, что уже давно предвкушают свадебные сладости от Чэнь Инлиня, кто-то принялся наперебой советовать отели, заявляя, что справлять свадьбу дома скучно и лучше отправиться на тропические острова, после чего все дружно затеяли жаркий спор о том, какой же островной курорт красивее. Позже кто-то поинтересовался, когда они планируют завести детей, добавив, что знает отличного специалиста, который творит чудеса с экстракорпоральным оплодотворением. Юй Ли с мягким и доброжелательным выражением лица объяснял им, что ничего подобного между ними нет и что их отношения с Чэнь Инлинем абсолютно чисты. Чэнь Инлинь же лишь с улыбкой смотрел на них, храня молчание, что явно наводило на мысль: мол, продолжайте шуметь, если вам так хочется. Юй Ли выглядел совершенно беспомощно и в конце концов просто махнул рукой на любые объяснения.

У Юй Дунцзиня от этих разговоров трещала голова, и ему безумно хотелось заклеить им рты скотчем.

Однако прежде чем он успел воплотить это желание в жизнь, новобрачные уже дошли с бокалами до их столика.

Чжо Линь и Хань Лэ к этому моменту переоделись: их новые наряды выглядели гораздо проще и легче по сравнению с прошлыми тяжелыми костюмами. Пара подняла бокалы, приветствуя почетных гостей, и те тут же встали, чтобы ответить на тост.

— Все собравшиеся здесь — влиятельные люди нашего города. Огромное спасибо, что, несмотря на плотный график, вы пришли разделить со мной и моим любимым этот день. Позвольте выпить до дна первым, — с широкой улыбкой произнес Чжо Линь и залпом осушил бокал.

Затем мягким голосом заговорил Хань Лэ:

— Большинство присутствующих здесь — старшие для меня и Чжо Линя, те, на кого мы должны равняться. Надеюсь, в будущем уважаемые дяди и старшие товарищи будут чаще помогать нам, двоим младшим. Мы первыми поднимаем этот бокал за ваше здоровье.

После дежурных любезностей гости пригубили вино, отдав дань вежливости.

Чжо Линь, словно только сейчас заметив Юй Ли, с удивлением воскликнул:

— Ой, надо же, а я думал, мне показалось. Не ожидал, что ты действительно придешь.

Тут же стало понятно: назревает конфликт. Присутствующие ждали этого момента уже давно, с нетерпением предвкушая — то ли Чжо Линь публично унизит Юй Ли, то ли Юй Ли щелкнет Чжо Линя по носу. Эта запутанная история с любовным треугольником тянула на главный драматический сериал года. А те немногие, кто был в курсе кое-каких закулисных подробностей, думали про себя, что это вовсе никакой не треугольник, а настоящий фарс с четырьмя участниками, и потому с двойным интересом исподтишка наблюдали за реакцией Юй Дунцзиня.

Зрители жаждали зрелищ и были готовы на всё — им не терпелось, чтобы все четверо сошлись в драке, так было бы только веселее.

Юй Ли продемонстрировал завидную выдержку и хорошие манеры, не поддавшись на провокацию Чжо Линя:

— Приглашение написал ты сам, а значит, хотел видеть меня на своей свадьбе. Или теперь ты отказываешься от своих слов? Хочешь, я достану открытку, чтобы ты освежил память?

— Ну да, я написал ее сам, — презрительно глядя на поверженного соперника, ответил Чжо Линь. — Только не думал, что у кое-кого хватит бесстыдства действительно явиться. Сказали прийти — и пришел, послушный какой.

Раньше, когда Юй Ли занимал пост вице-президента Клана Юй, Чжо Линь не смел разговаривать с ним в таком тоне и с таким вызовом. Он вел себя предельно осторожно, опасаясь, как бы Юй Ли не создал проблем Клану Чжо. Чжо Линь всегда считал Юй Ли грозным противником и каждую секунду ждал от него подвоха, но кто бы мог подумать, что на деле этот разрекламированный вице-президент Юй окажется полным дилетантом, чьи ошибки торчали отовсюду. Чжо Линю удалось дать отпор на удивление быстро.

Клан Юй рухнул так легко!

Чжо Линь до сих пор не мог поверить, что Клан Юй пал так просто, всё прошло как по маслу! Вместе с тем он стал еще сильнее презирать Юй Ли: и стоило ли так трепать нервы? А ведь раньше он видел в нем серьезную угрозу.

— Чжо Линь, твои слова звучат как-то некрасиво, — спокойно парировал Юй Ли. — Кажется, пригласительные билеты от тебя получили все присутствующие. Они здесь только потому, что ты их позвал. Какое же у тебя самомнение.

Лицо Чжо Линя помрачнело, но устраивать перепалку при таком скоплении народа ему не хотелось — это уронило бы его достоинство. Вовремя вмешался Хань Лэ, чтобы разрядить обстановку. Он всегда был на редкость чутким и понимал, когда нужно вовремя подстелить соломку:

— Юй... Юй Ли... — изначально он хотел назвать его братом Юем, но вовремя прикусил язык. — Ты раньше был совсем другим. Чжо Линь не со зла, не сердись на него. Если тебе здесь неуютно, я попрошу проводить тебя в комнату отдыха, или, если хочешь уехать, я могу организовать машину.

Его голос журчал, подобно ручью, создавая ощущение мягкости и тепла. Даже когда Хань Лэ произносил неприятные вещи, его плавные, обволакивающие интонации редко у кого вызывали раздражение — напротив, невольно хотелось поддаться его влиянию.

Однако Юй Ли не собирался так легко поддаваться на уловки:

— Ты что, выгоняешь меня?

— Я вовсе не это имел в виду, — нахмурился Хань Лэ. Он никогда еще не видел Юй Ли таким колючим.

— А что ты тогда имеешь в виду? Сначала вы сами присылаете приглашение, а теперь пытаетесь выставить меня за дверь. Почему вы, парочка, так любите сами бить себя по щекам?

И еще: ты говоришь, что раньше я был другим, — считаешь, что хорошо меня знаешь? Мы ведь едва знакомы.

Выдерживая свирепый взгляд Чжо Линя, Юй Ли произнес это с легкой усмешкой.

Хань Лэ попытался что-то возразить, но Чжо Линь заслонил его рукой:

— Раз ты говоришь, что мы тебя выгоняем, пусть так. Я действительно прошу тебя: немедленно, сию же секунду исчезни с нашей свадьбы.

Теперьшний Юй Ли не стоил ломаного гроша, и тратить на него время Чжо Линь больше не желал.

Юй Ли приподнял бровь: он не ожидал, что Чжо Линь окажется настолько несдержанным. Усмехнувшись, он произнес:

— Позвал — я приказание выполнил, прогоняешь — уходи. Разве в таком случае у меня останется хоть капля самоуважения?

Чжо Линь холодно ухмыльнулся:

— Не думал, что у тебя совсем нет стыда. Хочешь валять дурака и остаться — пожалуйста, Клан Чжо вполне может позволить себе накормить тебя досыта.

Он уже собирался приобнять Хань Лэ за талию и двинуться дальше, но чей-то голос заставил его замереть на месте. — Юй Ли, раз уж генеральный директор Чжо так на тебя смотрит свысока, давай уйдем.

Юй Дунцин взял со спинки стула пиджак, перекинул его через руку и знаком показал Юй Ли, что пора собираться.

У Чжо Линя внутри всё похолодело. Что имел в виду Юй Дунцин, сказав эти слова так внезапно? Какая у него связь с Юй Ли? Человек с чутким умом, он мгновенно вспомнил, что Юй Дунцин до сих пор не дал ему ответа на предложение вместе разорвать Клан Юй на части. На душе у него было беспокойно, а услышав слова Юй Дунцина, таившие в себе скрытый смысл, он почувствовал, как тревога начинает нарастать.

В то же время поднялись Чэнь Юн и Чэнь Инлинь. Лицо Чэнь Юна было суровым, еще более суровым, чем обычно, а взгляд острым, словно лезвие:

— Раз уж Юй Ли и генеральный директор Юй оба уходят, то и мне, старому хрычу, пожалуй, тоже пора.

Чэнь Инлинь придерживал отца за руку и вежливо обратился к Чжо Линю:

— Генеральный директор Чжо, для меня большая честь присутствовать сегодня на свадьбе Вас и господина Ханя, но из-за неотложных дел я вынужден покинуть торжество раньше времени. Прошу меня извинить. Желаю Вам и господину Ханю сто лет гармонии, семейного счастья и благополучия.

Чжо Линь и Хань Лэ остолбенели. Он всего лишь задел Юй Ли, так почему же все вокруг один за другим собираются уйти? Что означает этот жест Кланов Чэнь?! Неужели они специально идут против него именно сегодня, в день его большой радости?!

Юй Ли тоже слегка растерялся. Он ведь еще не сказал самого главного, всё ждал подходящего момента, чтобы преподнести Чжо Линю сюрприз, — как же ситуация могла повернуться таким образом?

Однако вслед за этим произошло и вовсе нечто неожиданное: подняться на ноги решил и Клан Сун. Чжо Линь знал, что Кланов Сун и Чэнь связывают близкие и теплые отношения, но неужели они не видят, какой сегодня день? Неужели тоже собираются устроить балаган? Но произошло именно то, чего он меньше всего хотел увидеть: глава Клана Сун с легким извинением в голосе произнес:

— Чжо Линь, старому мне еще нужно заехать к врачу, откладывать нельзя, так что я пойду первым.

Глаза Цзи Мина метнулись в сторону. Обладая от природы острым чутьем, он уловил необычный душок — его интуиция редко подводила, и он тут же принял решение. Поднявшись, он сказал:

— Раз уж все уходят, я тоже не стану бесстыдно засиживаться. Ох, у меня в компании горит сразу несколько проектов на сотни миллионов, нужно срочно возвращаться и проконтролировать, как бы чего не случилось.

— Дядя Цзи, вы... — лицо Чжо Линя посинело. Удержать остальных у него не было ни возможности, ни повода, но если уйдет еще и Цзи Мин, он окончательно потеряет почву под ногами. Цзи Мин только-только согласился подумать над тем, чтобы стать его союзником и вместе ополчиться против Клана Юй, а теперь прямо на свадьбе предал его!

Чжо Линь еще никогда в жизни не испытывал такого позора, он так разозлился, что готов был разбить бокал, но Хань Лэ вовремя его остановил.

— Чжо Линь в прошлый раз говорил, что приглашает меня в Бибо Юань попить чай... Эх, боюсь, в ближайшее время я туда не попаду. Вчера вечером звонил сын и сказал, что в японском бизнесе возникли серьезные проблемы, мне нужно срочно ехать туда и во всем разбираться, а вернусь я нескоро. Как только приеду, мы обязательно соберемся вместе, — с виноватым видом проговорил Цзи Мин и, с показным сожалением вздохнув под полным ненависти взглядом Чжо Линя, с безмятежной, хитрой улыбкой добавил: — Я старик, откуда мне знать, что нравится вам, молодым? Давайте так: я перепису на тебя часть акций Ювелирной компании «Фуюань Си». Для женитьбы нужно побольше золота и серебра!

Это были отступные! У Чжо Линя от злости вены на кулаках вздулись буграми. Сколько сил он потратил, сколько ухищрений применил и как унижался, уговаривая Цзи Мина на союз, а в итоге одна-единственная фраза перечеркнула все его труды! Это заставило его сполна прочувствовать, что значит «повернуть лицо и не признавать знакомых».

К черту эту ювелирку! Да она ломаного гроша не стоит! Все эти пожитки — даже зубы не прочистить!

Хань Лэ в этот момент тоже выглядел предельно смущенным. На свадьбе, которую он так долго ждал, произошло столь неприятное событие, но ему приходилось собирать все силы, чтобы успокоить взбешенного Чжо Линя. Они еще молоды, у них впереди масса возможностей всё исправить, ни в коем случае нельзя в порыве гнева разрушить то, чего они уже добились.

Он беспрерывно шептал утешения, и лишь с большим трудом ему удалось слегка вернуть Чжо Линя в рассудительное состояние. В этот момент перед ними протянулась рука.

Юй Ли сейчас был невероятно счастлив — этот побочный квест выполнен гораздо быстрее, чем он предполагал. Он протянул Чжо Линю маленькую флешку:

— Я пришел сюда без каких-либо иных целей, просто хотел преподнести вам обоим небольшой подарок в знак свадебного поздравления. Надеюсь, вам понравится.

— Что насчет обещанных соперников по любви? (Часть 17)

Глава семнадцатая. Что насчет обещанных соперников по любви? (Часть 17)

Внутри Чжо Линя бушевало море огня. Его взгляд, острый как стрела, намертво впился в Юй Ли:

— Раз уж собрался катиться отсюда — катись быстрее! Забирай свои манатки и вали!

Он не взял флешку Юй Ли, окинув ее крайне высокомерным и презрительным взглядом, и развернулся, намереваясь догнать Цзи Мина.

Юй Ли слегка улыбнулся:

— Вещь я оставляю здесь. Если не хочешь брать — выбросишь сам, только смотри не пожалей.

С этими словами он поманил Юй Дунцзиня и направился к выходу из отеля.

Члены Клана Чэнь и глава Клана Сун уже отошли на небольшое расстояние, и Цзи Мин поспешил за ними, смертельно боясь, что Чжо Линь схватит его. Но Чжо Линь сейчас меньше всего заботился о внешнем приличии и манерах. В его глазах союз с Цзи Мином был гораздо важнее собственной свадьбы. У него было предчувствие: если Цзи Мин уйдет сейчас, поймать его больше не удастся, а допустить, чтобы его труды пошли прахом, он не мог.

— Дядя Цзи... прошу, пождите.

Подавив гнев, Чжо Линь постарался говорить как можно спокойнее.

Воспользовавшись моментом, Хань Лэ тоже преградил путь Цзи Мину сбоку и медовым голоском взмолился:

— Дядя Цзи, сегодня свадьба — моя и Чжо Линя, день должен быть радостным. Если вы уйдете вот так, по-вашему, эту свадьбу вообще можно будет продолжать? Разве это останется праздником?

Цзи Мин выдернул руку, которую удерживал Чжо Линь, и недовольно произнес:

— Молодой человек, ты на меня вешаешь слишком тяжелые ярлыки. Я всего лишь гость на свадьбе, с чего это вдруг свадьбе не продолжаться из-за того, что я уйду?!

Хань Лэ тихо проговорил:

— Дядя Цзи, вы сами прекрасно знаете, как Чжо Линь относится к вам, и понимаете, каково его положение в Клане Чжо. Больше всего на свете ему сейчас нужна ваша поддержка. Те обещания, что мы вам дали, не пустые слова — мы поставили на кон всё, что у нас есть. Ваш уход перережет нам дорогу. Разве у вас хватит духу оставить двух младших, которые так уважали вас, без единого выхода впереди?

Чжо Линь был человеком огромных амбиций. Он действовал смело и решительно, стремясь выжать максимум выгоды, обладал сильным азартом и любил ходить по краю, надеясь добиться всего одним рывком. Когда он решил сокрушить Клан Юй, его острое коммерческое чутье подсказало: это идеальный шанс сожрать старый аристократический клан и возвыситься за его счет. Вот только у Кланов Чжо и Хань не хватило бы на это аппетита, поэтому ему пришлось искать союзников на стороне.

Если бы удалось поглотить Клан Юй, колоссальное богатство по своей ценности сравнилось бы с десятью годами упорной борьбы Клана Чжо, и тогда у него появилась бы сила вышвырнуть вон тех непослушных стариков из Клана Чжо и стать истинным, непререкаемым рулевым семьи.

Сначала он обратился к самому слабому Клану Сун, надеясь, что они тоже положили глаз на этот лакомый кусочек и хотят отыграться, но его даже не пустили на порог к главе клана, сразу отказав. Тогда он был вынужден отправиться к Клану Чэнь, но кто бы мог подумать, что глава Клана Чэнь не только ответит отказом, но еще и посоветует ему не лезть к Клану Юй. Чжо Линь не смирился и пошел к Юй Дунцзиню, рассуждая так: уж на этот раз-то промаха не будет, Клан Юй и Клан Юй — кровные враги, и хотя с Юй Дунцзинем тяжело иметь дело и аппетиты у него огромные, пусть в итоге ему достанется не так уж много, в убытке он точно не останется. Кто же знал, что Юй Дунцзинь отделается туманным ответом и будет тянуть время, так ничего и не пообещав?

В конце концов ему пришлось стиснуть зубы и поставить все карты на старого лиса Цзи Мина. На самом деле общаться с Цзи Мином ему хотелось меньше всего: тот был слишком ненасытен, стоило лишь увязнуть — и отделаться уже не получится.

Цзи Мин тяжело вздохнул. Чжо Линь всё же был слишком молод: излишне скрытный, но не

имеющий за душой достаточной силы, он хотел проглотить всё за один присест — разве так бывает?

— Чжо Линь, сегодня свадьба, и ради этого дядя скажет тебе правду от всего сердца. Я ведь тогда не давал тебе прямого согласия, лишь сказал, что это возможно, не стоит воспринимать всё так категорично. По правде говоря, только что позиция Кланов Чэнь и Сун была вполне очевидна. Дело очень скользкое, и дядя тоже боится вляпаться. Если чувствуешь себя в убытке, я дам тебе еще немного акций, но отступись ты уже. Дела нужно делать шаг за шагом, это надежнее.

Разве мог Чжо Линь воспринимать такие речи? Он твердо решил сегодня ни за что не отпускать Цзи Мина. Этот старик чертовски хитер, зазевайся — и тебя облапошат так, что мало не покажется; даже Чэнь Юн прилюдно заявлял, что из десяти слов Цзи Мина верить нельзя девяти.

Выпутаться Цзи Мин уже не успевал: главы семейств Кланов Чжо и Хань подросли и окружили их со всех сторон.

— Генеральный директор Цзи, неужели вы тоже уходите?

— Вам никак нельзя уходить, присядьте-ка обратно.

— Точно-точно, уйти может кто угодно, но вам уходить категорически нельзя.

— Дядя Цзи, дядя Цзи, садитесь ко мне, здесь отличное место.

Следом за ними даже оставшиеся молодые представители Кланов Сун и Юй ласково и вежливо стали уговаривать Цзи Мина остаться.

С большими усилиями старшим из семейств Чжо и Хань удалось удержать недовольного Цзи Мина, и только после этого шумная свадьба смогла благополучно дойти до конца церемонии.

Родители из семейств Чжо и Хань всё еще испытывали страх. Только что, неизвестно по какой причине, такая огромная толпа из Клана Чэнь вместе с главой Клана Сун, Юй Дунцзинем и Юй Ли покинула свои места и внушительной процессией прошествовала от самых дальних VIP-столов прямо к выходу из отеля. Это подняло такой шум, что все проходящие мимо гости оглядывались, решив, будто Чжо Линь и Хань Лэ натворили что-то дурное и разозлили несколько великих кланов — иначе с чего бы главам нескольких семей разом покидать банкет?

Всегда найдутся любители зрелищ, которым лишь бы поживиться скандалом. Один из таких гостей как раз сидел неподалеку от VIP-мест и собственными глазами видел всё от начала до конца. Теперь, услышав пересуды, он тут же в красках и деталях описал то, что только что произошло. Очень скоро новость разлетелась по принципу сарафанного радио, и все узнали, что Юй Ли при поддержке главы Клана Чэнь явился на свадьбу качать права. Кажется, глава Клана Чэнь очень хорошо относится к Юй Ли и даже намерен выдать его замуж за Чэнь Инлиня; поговаривают также, что у Юй Дунцзиня с Юй Ли налажено совместное дело, и ладят друг с другом эти двое на редкость прекрасно.

<http://bllate.org/book/21657/2234827>